

(Прим. переводчика – название главы – строчка из стихотворения Теннисона, английского поэта девятнадцатого века. Буквальное значение – состояние, когда новое сменяет старое. В тексте использована строчка из перевода – <https://stihi.ru/2007/11/11/3083>)

Утро 31-го декабря, Церковь Урожая.

Эмлин Уайт, на котором были одежды священника, стоял на церковной кухне и изредка бросал в котёл разные травы и помешивал его содержимое. После того, как он бросил туда все ингредиенты, Эмлин Уайт терпеливо прождал ещё десять минут. Затем, зачерпнул чёрную жидкость металлическим половником и разлил в стеклянные чашки и флаконы.

48, 49, 50... Эмлин посмотрел на котёл и мысленно пересчитал, сколько он сделал лекарства. Убедившись в достаточном количестве, он подхватил большой поднос и понёс его в зал. Большую часть скамей внутри церкви убрали, а их место заняли потрёпанные матрасы. На них лежали жертвы болезни, они или забылись глубоким сном или стонали от боли.

Эмлин работал вместе с Отцом Утравским, они раздавали лекарства, каждый со своего конца церкви. Первым в очереди был мужчина с желтоватым лицом. Он поспешно приподнялся на локте и, получив лекарство, быстро его выпил.

- Отец Уайт, премного Вам благодарен. Я чувствую себя значительно лучше, ко мне даже вернулись силы! – поблагодарил он Эмлина, возвращая флакон.

- Слишком просто, не стоит меня за это благодарить. Какое невежество! – Эмлин надменно приподнял подбородок.

После своих слов он ускорил раздачу зелья.

- Вам следует пригласить ещё двух добровольцев! – через десять минут Эмлин вернулся к алтарю и пожаловался Отцу Утравскому.

Но Утравский ничего ему не ответил.

- Через два или три дня они полностью вылекутся, – Утравский с мягкой улыбкой посмотрел на своих пациентов.

- Откуда Вы знаете? – от удивления Эмлин даже развернулся.

- Травы – это домен Матери-Земли. Как Её верующий, я знаю основы, хотя и не принадлежу к Пути Земли, – Утравский доброжелательно посмотрел на Эмлина.

- Мне не интересна религия и я мало о ней знаю, – Эмлин цыкнул.

Хотя недавно я и занимался копированием библии Матери-Земли... В мыслях, обиженно добавил Эмлин:

- Отец Утравский, я не ожидал, что Вы примете и неверующих. Среди них только два или три человека приверженцы Церкви.

- Все они – жизнь, невинная жизнь, – Отец Утравский улыбнулся, он совершенно не возражал против такого вопроса.

- Отец, я уже нашёл способ избавиться от внушения. И, может быть, вскоре, оставлю это место.

Стойте, почему я это сказал? Меня на самом деле тронули его слова. Но, что, если он снова запрет меня в подвале? Эмлин внезапно занервничал.

- На самом деле тебе не нужно искать решения. Через некоторое время внушение исчезнет само собой, и ты волен решать, вернуться тебе в церковь или нет, - выражение лица Утравского осталось совершенно неизменным.

- Ещё немного и я стал бы убеждённым верующим Матери, нет - Матери-Земли! - Эмлин почти прокричал.

- Я не принуждал тебя сменить веру. Внушение лишь побуждало тебя возвращаться сюда каждый день, в надежде, что ты осознаешь ценность жизни и радость сбора урожая.

- Внушение только побуждало приходить в церковь? - Эмлин застыл.

- Да, - откровенно кивнул Утравский.

...

У Эмлина отвисла челюсть. Он механически развернулся к алтарю и уставился на эмблему Матери-Земли, как будто в тот самый момент стал чьей-то марионеткой.

...

Вечер 31-го декабря, улица Нарциссов 2, Тингон.

- Я забронировал два билета второго класса на поезд до Бэкленда на третье января, - войдя в дом и сняв цилиндр, Бенсон усмехнулся.

- Бенсон, смог в Бэкленде просто ужасен. Пару дней назад, десятки тысяч погибли и заболели от ядовитых испарений... - Мелисса заволновалась. Она сидела в столовой и читала разложенные перед ней газеты.

- Это печальное и достойное сожалений дело, - вздохнув, Бенсон прошёл в столовую, но обе палаты уже утвердили отчёт комитета по загрязнению. Будет принят закон о регулировании выбросов дыма и сточных вод, поэтому обновлённый Бэкленд приветствует нас. Не стоит так сильно волноваться, - он насмешливо улыбнулся, - когда я шёл по улице Железного Креста, то видел как владельцы фабрик или их управляющие нанимали людей. Говорили, что из-за болезни и смога, в Бэкленде недостаток рабочих рук, и были готовы предложить больший заработок и меньшую смену, чем принято.

- Думаешь, это возможно? - спросила Мелисса.

- Если в Бэкленд будет стекаться всё больше наёмных рабочих, то нет, если, конечно, Палаты не примут соответствующий закон, - Бенсон развёл руками и указал на стол, - пришло время встретить новый год.

На столе было три набора столовых приборов, три пустых фарфоровых тарелки и три бокала.

Три бокала. Один - для простого пива, два - для имбирного.

...

Вечер 31-го декабря.

Одетая с иголки, Одри застыла в гостиной, ожидая начала Новогоднего бала. Но никто не заметил бы на её лице волнения и жизнерадостности, несмотря на тот факт, что Одри должны признать совершеннолетней.

Перед ней лежала газета, в которой было написано:

- По предварительной оценке, от смога погибла 21 000 человек, а последовавшая за этим болезнь забрала ещё 40 000. Среди погибших дети, здоровые молодые мужчины и женщины...

Фух. Одри не сдержалась и закрыла глаза.

- Сегодня, ты затмишь всех. Дорогая, время пришло. Королева ждёт, - постучавшись, в унисон произнесли её отец, граф Холл, и мать, леди Кейтлин.

Одри медленно выдохнула, на её лице появилась изящная улыбка. Она вышла из гостиной и в компании своих родителей оказалась в бальном зале.

Через весь зал Одри прошла к возвышению и, под взглядами всех присутствующих, протянула королеве затянутую в перчатку руку. Королева, в свою очередь, вместе подошла с ней к краю помоста и развернулась лицом к гостям.

- Хотя это и тёмное для Бэклэнда время, но у нас есть драгоценность, способная озарить целый город. Её мудрость, как и её красота, характер и знание этикета – всё безупречно. Сегодня я представляю леди Одри Холл!

Бум! Бум! Бум!

За окном взорвались фейерверки, осветив ночное небо. В последнюю ночь 1349 года, Одри была официально признана совершеннолетней и представлена обществу.

...

3-е января 1350 года, полдень.

На окраинах Восточного района, только что открытое кладбище.

Воспользовавшись предсказаниями, Клейн отыскал могилы Лив и Колера. Это была не полноценная могила в полном смысле этого слова, а скорее ниша, в которой стояла урна с прахом. Ряд за рядом, одна над другой – ниши тянулись вдаль.

Остановившись, Клейн заметил, что на нише Колера не было не только фотографии или эпитафии, но даже имени. Похожая ситуация не была редкостью. Слишком много людей, родственников или друзей которых так и не смогли отыскать. Их имена, внешний вид и то, что они пережили, остались никому неизвестными, и никого не заинтересовали. Их отличали только по номеру в нише.

Клейн прикрыл глаза, достал листок бумаги, превратил его в металл и вырезал одно слово – «Колер». Затем добавил эпитафию – «Он был хорошим рабочим. У него была жена, сын и дочь. Он тяжело трудился, чтобы жить».

Дёрнув запястьем, Клейн, в своём новом облике, позволил пластинке сгореть, словно это была мемориальная служба по всем душам на этом кладбище.

Вместо того чтобы лично помочь Дейси, он анонимно сообщил репортёру Джозефу, и в деталях

описал её ситуацию, чтобы не вовлекать девушку в собственные дела.

Майк встречался с Дейси, знал её и с энтузиазмом занимался благотворительным фондом. Клейн верил, что репортёр сможет оказать помощь так, чтобы девушка завершила обучение и нашла стабильный заработок.

Отступив на два шага, Клейн перевёл взгляд на имена, фотографии и даже на тех жертв, у которого ничего из этого не было. Приподняв голову, он тяжело вздохнул и, развернувшись, покинул кладбище.

В вагоне поезда, следовавшего в Бэклэнд, Мелисса уткнулась в книгу, а Бенсон вскоре разговорился с окружающими пассажирами:

- Слишком дорого, просто слишком. Целых десять сулов - полфунта! - полноватый мужчина, которому не было и тридцати, вздохнул, казалось от самого сердца, - если бы не тот факт, что я не смог купить билет третьего класса или плыть на пароме, я бы не тратил деньги. Это половина моей недельной зарплаты!

- Да, после нового года в Бэклэнд едет слишком много людей, - согласился с ним Бенсон.

- Мне обещали 21 сул в неделю, за работу не дольше 12 часов в день, даже подписали со мной договор! А когда я получу зарплату и сниму дом, ко мне переедет жена. Она тоже получит работу за 12 или 13 сулов в неделю. Говорят, в Бэклэнде очень нужны люди! Когда придёт время, ах, мы сможем зарабатывать полтора фунта в неделю и даже часто есть мясо! - полноватый был весь в предвкушении.

- Ваше желание определённо будет исполнено. Король подписал закон о минимальной заработной плате и максимальной рабочей смене, - искренне пожелал ему Бенсон и улыбнулся, - это Земля Надежды!

Свист!

Этот паровоз вёз в Бэклэнд полных надежды людей. Небо было ярким, а смог стал значительно слабее. Газовые фонари на платформе уже не нужно было зажигать так рано.

Бенсон был опытным, поэтому защищал сестру и свой бумажник, когда они в толпе покидали станцию. Внезапно, они почувствовали направленный на них взгляд. Бенсон с Мелиссой увидели молодого джентльмена, у которого были коричневые глаза и тщательно зачёсанные волосы. Поправив цилиндр, этот джентльмен в очках в золотой оправе уставился куда-то вперёд.

Бенсон с Мелиссой также перевели взгляд и увидели столбы дыма посреди бульвара. Так они познакомились с работой подземного транспорта в Бэклэнде.

Неся чемодан, с безразличным лицом Клейн прошёл мимо них, держа спину прямо. Зайдя на платформу, он столкнулся с толпой устремившихся в Землю Надежды людей. Людей, в чьих сердцах расцветало чудо надежды.

Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время.

(Прим. переводчика. Перевод открывающей строчки книги Чарльза Диккенса «Повесть о двух городах». Буквально - намёк на происходящие в одном месте и в одно время противоположные

по сути события)

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1678436>